

Почему спустя столько лет, когда от наших предков осталась лишь горстка пепла, эта проклятая культура застолий всё ещё жива? Хотя я не профессиональный певец и мне не нужно так уж фанатично беречь голос, сейчас идёт период промоушена, так что лучше воздержаться от раздражающих напитков.

— Ничего страшного, я в тебя верю. Если бы мой агент не умел справляться даже с такими мелочами, мне стоило бы задуматься о поиске напарника.

Хотя Шань Хэ сказал это в шутку, в душе он полностью доверял Хадэ. В чём-то другом Хадэ, может, и не силён, но вот в умении «отбивать» алкоголь за десятерых ему не было равных. В те времена, когда оба они были на самом дне, все праздничные банкеты — большие и малые — проходили при поддержке Хадэ. Хотя чаще всего чествовали вовсе не его, да и повод был не в его честь.

— Не обольщайся, боюсь, в этот раз я и сам себя не спасу. К тому же начальство только что передало, что завтра вечером на мероприятии будет присутствовать сам босс, так что тебе придётся уповать лишь на собственную удачу, — Хадэ весело рассмеялся, тут же выложив все карты на стол, чтобы Шань Хэ был хоть немного готов.

— Разумеется, лицо перед боссом нужно держать.

Однако в прошлый раз, когда Шань Хэ видел большого босса, тот, казалось, притворялся сотрудником и стоял в толпе у стойки регистрации, а позже вместе с кучей звёзд всех мастей пытался вырвать автограф у Генерала. Шань Хэ опешил: с каким же выражением лица ему завтра предстоит встретиться с этим человеком?!

— О, кстати! — перед самым завершением звонка Хадэ вдруг что-то вспомнил и воскликнул, а затем поспешно добавил: — Совсем заговорился про успехи альбома и чуть не забыл о важном. В общем, ты видел, какая атмосфера вчера была на концерте? Но ведь всё транслировалось в прямом эфире, ресурсы есть во всей сети, так что нет смысла показывать то, что все уже видели. Поэтому съёмочная группа пришла ко мне сразу после вашего ухода.

Хотя шоу «One Love» выходит раз в неделю, каждый выпуск — это квинтэссенция круглосуточных съёмок за прошедшие семь дней. Но если продолжать в том же духе... Шань Хэ вспомнил, как вчера раз за разом захлопывал двери перед объективами камер, и невольно задался вопросом, не слишком ли он был суров.

— Ну, и что дальше?

— А дальше, если тебе удобно, попробуй договориться с Генералом. Найдите время для свидания, чтобы группа могла записать кадры, где вы вдвоём.

— Ха-ха... — легко сказать — свидание. Но ведь нужно учитывать, с кем именно!

Ради аутентичности шоу не пишет сценариев, а съёмочная группа не ходит за участниками по пятам. Так что, если они действительно пойдут на свидание, они будут только вдвоём. Остаться наедине с Генералом... звучит как отличный материал для рейтинга, но кто знает, через какие мучения придётся пройти?

— Я знаю, что это сложно, но выхода нет, — Хадэ был крайне удручён. Съёмочная группа не смела злить Генерала, но и не могла напрямую диктовать условия Небесному королю Шаню. Так что ему, как агенту, приходилось быть зажатым между двух огней — не только передавать требования, но и успокаивать обе стороны, а в крайнем случае — жалобно просить: — Небесный король Шань, умоляю, прояви немного актёрского профессионализма, подыграй съёмочной группе! Зрители всей Империи ждут, когда вы начнёте встречаться, а у нас в кадре даже ни одного совместного момента. Это же провал!

Шань Хэ, конечно, не мог допустить провала шоу. Однако и с Генералом договориться было нелегко: по правде говоря, сейчас они были просто обычными знакомыми. Поразмыслив, он ответил:

— Я постараюсь, но ты же понимаешь, что нужно согласие Генерала. А с ним... сам знаешь.

Вспомнив, как вчера Генерал с непроницаемым лицом увёл Шань Хэ, Хадэ примолк и с глубоким пониманием сказал:

— Понимаю. Просто сделай всё, что сможешь!

Как только звонок был завершён и Шань Хэ убедился, что вокруг никого нет, он наконец дал волю эмоциям и радостно завопил.

Первое место, побившее исторический рекорд... Он превзошёл рекорд Национального короля! Даже в прошлой жизни, когда его карьера была на пике, он не добивался таких результатов!

Шань Хэ с глухим звуком рухнул обратно на кровать, завернулся в одеяло и начал кататься по нему, чувствуя себя словно на седьмом небе от счастья. Уголки губ непроизвольно поползли вверх.

Но постой... Шань Хэ внезапно замер и резко сбросил одеяло, вскакивая на ноги.

Чёрт, кататься по кровати, завернувшись в одеяло, как какая-то девчонка — почему он сделал это так естественно?! Наверное, сегодня он встал не с той ноги. Нужно попробовать ещё раз...

Снова лёг, снова встал — на этот раз «правильно», — и только после этого позволил себе выпустить пар, радостно вопя на весь пустой дом. Преимущество жизни в пригороде заключалось в том, что соседи далеко, и можно было хоть разнести всё в щепки — никто не придёт с жалобами.

Покричав около минуты и выплеснув излишки эмоций, Шань Хэ успокоился, сел на диван и начал думать, кому ещё позвонить. Такой радостью обязательно нужно поделиться с друзьями! Но с кем?

В голове внезапно всплыл образ: человек стоит под усыпанным звёздами небом, слегка улыбается и тихо произносит его имя: «Шань Хэ».

Чёрт! Почему он подумал именно о нём?!

Шань Хэ решил, что сошёл с ума. Почему первым, с кем захотелось поделиться радостью, оказался Генерал Рейно?

Однако, если рассуждать здраво, Шань Хэ понял, что желание рассказать об этом именно ему вполне естественно. Не говоря уже о том, что для публики они «пара», львиную долю заслуг в этом успехе можно смело приписать Рейно.

Безусловно, у Шань Хэ есть талант, но что толку? Он всегда шёл по пути «серьёзного артиста», отказываясь от съёмок в лёгких айдол-дорамах, которые быстро приносят популярность. Годами он шаг за шагом карабкался вверх, но ему всегда чего-то не хватало.

Не то чтобы он недостаточно старался — просто вокруг было много столь же талантливых людей, и он был лишь одним из них. Многие советовали ему не тратить зря свою внешность на серьёзные драмы, ведь в айдол-сериалах можно было просто «красоваться» и получить толпу фанатов. Но Шань Хэ отказывался. Он понимал эти доводы, но в прошлой жизни уже видел, насколько эфемерна такая популярность. Если один раз закрепить за собой подобный типаж, вернуться назад будет почти невозможно. Он не хотел быть «падающей звездой».

У литераторов есть свой стержень, и у него были свои принципы.

Но, в конце концов, кто не хочет быть популярным? Кто не хочет выбирать роли по душе, не заботясь о кассовых сборах и рейтингах? Шань Хэ тоже был обычным человеком, не лишённым мирских желаний. Он слишком долго ждал и не хотел никаких сюрпризов. Поэтому, даже испытав недовольство и досаду, он в итоге принял всё как есть. И факты доказали его правоту: он преуспел, причём гораздо успешнее, чем мог вообразить.

Но, как и просил передать Рейно через Хадэ, это был лишь первый шаг. Он воспользовался «короткой дорогой» — популярностью Генерала, хайпом вокруг шоу и мощным промоушеном. Однако Шань Хэ прекрасно понимал: дальше придётся полагаться только на себя.

Нынешний успех — лишь временное явление. Если он не проложит собственный путь и не закрепится на вершине своими силами, то навсегда останется с ярлыком «супруга Генерала», и даже если его вспомнят в будущем, то лишь как эпизод в героической жизни Рейно.

Значит, путь предстоит ещё долгий...

Но как бы то ни было, первый шаг сделан, и он оказался куда лучше, чем можно было ожидать. По крайней мере, его талант признали. Теперь ему нужно время и награды, чтобы закрепить результат. Возможно, пройдёт совсем немного времени, и заветные мечты прошлой жизни воплотятся в реальность.

На душе стало тепло. Несмотря ни на что, Шань Хэ был очень благодарен Рейно, особенно после того разговора вчера — их отношения заметно изменились.

Вприпрыжку вернувшись в спальню, Шань Хэ поспешно достал Световой мозг, чтобы отправить Рейно сообщение с благодарностью. Долго подбирал слова, переписывал, удалял, и наконец составил «благодарственное письмо» на двести знаков.

Отлично: предложения связные, знаки препинания на месте, тон искренний, чувства выражены ярко, но не слишком фамильярно и не слишком отчуждённо.

Шань Хэ с удовлетворением нажал кнопку отправки, ожидая передачи данных... но погодите — информация о получателе?

Чёрт! Личные данные Генерала строго засекречены, у него даже нет ID Рейно. Какого чёрта он вообще собрался отправлять?!

Шань Хэ решил, что в последнее время его точно сглазили. Стоило коснуться дел Генерала, как он начинал вести себя как обычный фанат: голова отключалась, мысли путались, он выглядел настолько глупо, что самому было неловко.

Ему хотелось удариться головой об стену или найти верёвку, чтобы «элегантно» уйти из жизни. Увы, на нём лежала великая ответственность: шоу не закончено, титул лучшего актёра не получен... Пришлось отложить идеалы в сторону и надеяться, что в организме выработаются антитела к вирусу под названием «Рейно».

Однако Шань Хэ не ожидал, что, хотя его «благодарственное письмо» так и не было отправлено, спустя несколько часов он поблагодарит Генерала лично.

Во второй половине дня Шань Хэ, будучи в хорошем настроении, освободил время, чтобы пролистать социальные сети, изучить отзывы фанатов о концерте и альбоме, а заодно проверить важные сообщения.

В прошлой жизни, когда он находился на самом дне и не видел выхода, именно поддержка фанатов и их подарки в сети помогали ему держаться. Поэтому, даже когда он нашёл свой путь и твёрдо встал на ноги, он не бросил эту привычку: после каждого важного события — выхода альбома или фильма — он всегда проверял реакцию фанатов.

В последние дни он был занят подготовкой к концерту и не заходил в соцсети. А в прошлый раз, открыв страницу, он был ослеплён видео с Генералом и даже не успел авторизоваться. Так что, если посчитать, Шань Хэ не выходил на связь больше полумесяца.

Сколько сообщений накопилось за полмесяца? Раньше, даже в период активного промоушена, их было около миллиона. Но в этот раз масштаб оказался иным. Когда открылась страница входящих, на экране высветилось более пятидесяти миллионов сообщений. Даже такой бывалый человек, как Шань Хэ, был шокирован.

Если бы такое количество сообщений отображалось на стеклянных панелях, их можно было бы назвать «бескрайним морем».

Шань Хэ искренне благодарил прогресс: сейчас интернет был на скорости света, никаких зависаний. Если бы это был «Сина Вэйбо» из прошлой жизни, который «падал» от десяти тысяч кликов в минуту, страница бы даже не открылась.

Объём работы в пятьдесят миллионов был слишком велик, и Шань Хэ не мог прочитать всё. Он открыл свою последнюю запись и начал выбирать самые популярные комментарии.

Как и ожидалось, многие из них касались Генерала. Больше всего лайков собрал комментарий, выражающий восторг после подтверждения их участия в шоу — он был написан полмесяца назад, но оставался популярным. За те несколько секунд, что Шань Хэ смотрел на него, количество лайков подскочило ещё на несколько пунктов.

Ниже шли сообщения от фанатов, которые подшучивали над ними. Раньше у Шань Хэ даже слухов об отношениях не было, а тут — сразу парень, да какой! Пусть «фиктивный», но из-за высокого статуса Генерала все в один голос желали им счастья, не было ни единого противника.

Однако, читая эти комментарии, Шань Хэ впал в ступор.

Почему весь экран забит «А-а-а-а!», «О-о-о-о!», «Облизываюсь!» — и ни слова по существу?!

Но уже через секунду он пожалел об этом, потому что за восторженными криками шли топовые комментарии — один горячее другого.

Что-то вроде...

[Так волнуюсь, будут ли у «парочки Генерала» трудности в интиме? Не нужно гадать, чтобы понять, что размеры Генерала можно описать словом «огромные». Выдержит ли Небесный король Шань? ㄣ(∇ㄣ) ㄣ]

[Однозначно выдержит! «Парочка Генерала» во всех смыслах выглядит идеально подходящей

друг другу, вы понимаете, о чём я~~~]

[Изначально хотела нарисовать свадебное фото, но не знаю почему, в процессе всё превратилось в нечто непристойное. Стыдливо закрываю лицо o(*///▽///*)q (прилагаю рисунок и мини-фанфик с рейтингом 18+)]

.....

Шань Хэ три секунды смотрел на картинку, а потом его лицо вспыхнуло до самых корней волос. Он же говорил! Глэдстон никогда не читает романов, откуда у него столько подборок текстов и картинок?! Значит, всё это добро у него! Подумав о количестве просмотров и репостов его аккаунта, Шань Хэ захотел рыдать...

Он уже не хотел гадать, сколько людей в Империи видели это и представляли себе сцены с рейтингом 18+. Хорошо хоть, что технологии развиты: откровенный контент автоматически фильтруется по биометрическим данным, и слишком пошлые детали скрываются цензурой.

Шань Хэ мог лишь радоваться, что это не развратит детей.

Однако оставлять такое в топе было нельзя. Прямых порнографических сцен не было, поэтому удалить комментарии было сложно. Шань Хэ сделал глупость: решил «залайкать» всё, что касалось его альбома и концерта, чтобы вытеснить этот мусор вниз.

Так, этот пост о том, как песня «Облегчение» довела до слёз — отлично, лайк! Тот о том, что концерт был зажигательным — лайк! А вот этот, где хвалят, что он становится всё более мужественным — это нельзя пропускать...

Отбирая комментарии, Шань Хэ заспамил свою ленту, с удовлетворением налил чаю, закинул ногу на ногу и принялся читать новые сообщения.

Но он не ожидал, что прямо в этот момент экран мигнул, погас и полностью отключился.

Что случилось? Неужели он «залайкал» Световой мозг до поломки? Шань Хэ в растерянности собрался звонить в мастерскую, но обнаружил, что связи нет...

— Чёрт, неужели всё настолько плохо? — и всё сразу сломалось?

В этот момент слышался гул, который быстро приближался. Шань Хэ поспешно выбежал во двор и увидел, что кастомный меха, на котором он «летал» вчера, спускается с небес и плавно приземляется прямо перед ним.

— Генерал? — против заходящего солнца Шань Хэ прищурился, глядя на мужчину,

спрыгнувшего с мехи, и на мгновение потерял дар речи.

Неизвестно почему, но Шань Хэ всегда казалось, что эта сцена ему знакома, но он никак не мог вспомнить, где её видел. Так же было и при первой встрече на церемонии награждения: в голове промелькнуло множество образов, но они так и остались призраками, не оставив следа.

Может, это воспоминания прежнего владельца тела?

Шань Хэ невольно задумался: если эти фрагменты памяти действительно принадлежали прежнему «Шань Хэ», то почему тот так заикнулся на этих сценах, что даже после ухода души они не стёрлись? И, учитывая их статусы, они никак не должны были пересекаться. Как же прежний Шань Хэ мог знать Генерала?

Но это тоже не сходилось: если они были знакомы, почему при первой встрече Генерал был так холоден и до сих пор не проявил ни единого признака того, что они старые знакомые?

Мысли унесли его далеко, и он пришёл в себя только тогда, когда Рейно подошёл совсем близко. Шань Хэ вздрогнул.

— О чём задумался? — спросил Рейно, его голос прозвучал слегка хрипло.

Разум ещё не до конца вернулся в реальность, и Шань Хэ, всё ещё немного ошарашенный, ответил:

— Думаю о тебе... то есть, мы раньше были знакомы?

Закончив фразу, Шань Хэ прикусил язык. Фраза звучала слишком банально. Годами она занимала первое место в списке «подкатов» для героев любовных драм: «Красавица, мы раньше не встречались?»

Можно было не гадать: если он вот так глупо спросит, Генерал точно решит, что он пытается с ним заигрывать.

Не знаю, позабавило ли Рейно ошеломлённое выражение лица Шань Хэ, но его суровое выражение смягчилось. Слегка кашлянув, он сжал губы и произнёс:

— Хм, я понял.

А? Что понял?

Этот бессвязный диалог поставил Шань Хэ в тупик. Но вдруг, заметив едва уловимую улыбку в уголках губ Рейно, он словно прозрел.

Чёрт, какой же он идиот! Хотя он и не дал Генералу повода подумать, что подкатывает, но эта недосказанность была ничуть не лучше. Фраза «думаю о тебе» звучала ещё более двусмысленно...

Глядя, как Рейно решительно входит в дом, Шань Хэ испытал импульс в стиле героев мыльных опер: «Генерал, вернись... всё совсем не так, как ты подумал!»

Но Генерал был уже далеко, и бежать за ним с объяснениями было глупо. Пришлось молча следовать за ним в дом и уповать на то, что Генерал просто решит, что у него случился приступ глупости.

В доме обычно убирал робот-дворецкий, да и сам Шань Хэ в свободное время приводил всё в порядок, так что было чисто и уютно. Но, возможно, из-за того, что он жил один, дом казался слишком большим и пустым. Несмотря на мебель и робота, здесь не хватало домашнего тепла.

Войдя в дом, Шань Хэ увидел, что Рейно не сел, а стоит перед диваном, ожидая его. Сердце Шань Хэ внезапно забилось чаще — это чувство промелькнуло и исчезло, но оставило желание ощутить его снова.

— Генерал... то есть, Рейно, присаживайся, хочешь чего-нибудь выпить? — у себя дома Шань Хэ чувствовал себя гораздо свободнее и без церемоний пригласил гостя.

<http://bllate.org/book/18495/1775045>